

Не утонули на "Титанике", но на Родину не вернулись

Культура. - 2000
2-8 марта с. 10

О судьбе цикла картин Василия Поленова "Жизнь Христа"

О живописном цикле Василия Поленова "Жизнь Христа", составлявшем более пятидесяти полотен, к которым были написаны эскизы и этюды и к которым много лет возвращался художник, мы говорим с его внуком, главным хранителем Государственного историко-художественного музея-заповедника "Поленово" Федором Дмитриевичем ПОЛЕНОВЫМ.

— В нашей газете некоторое время назад сообщалось об изданном в Праге в 1912 году альбоме Поленова "Жизнь Христа". Мы тогда с вами говорили о возможности его переиздания. Сейчас, накануне нового тысячелетия христианства, это было бы подарком русскому искусству.

— Мой экземпляр альбома сейчас отдан на реставрацию. По счастью, еще один каким-то чудом оказался в библиотеке Александра Меня. И вот теперь Фондом Александра Меня издана его книга "Сын человеческий". Иллюстрациями к ней послужили картины Поленова. Таким образом, впервые в России опубликован, причем в цвете, полный цикл "Жизнь Христа".

— Поленов был художником, в чьих картинах Христос прежде всего человек, а евангельские истории под его кистью становились жанровыми картинами. Что и отмечали современники. Репин считал, что Поленов все божественное и церковное снял с Христа, "сделав его плотником, другом рыбаков и фанатиком-проповедником..."

— Это была философия художника, его кредо, выстраданное в длительных путешествиях по следам земной жизни Христа. Картины этого цикла не раз подвергались каким-то мистическим опасностям. Прежде других это случилось с картиной "Христос и грешница", предвсравшей весь цикл. Об этом вспоминает почти забытый ныне художник Яков Миченков, оставивший нам великолепную книгу о передвижниках. Картина должна была открывать первую выставку цикла в 1909 году в Петербурге. Деда Миченков знал как близкий друг, товарищ по совместным путешествиям. Он считал Поленова человеком "большого и красивого ума". Не без горечи за друга Миченков рассказывает, что сначала картина была запрещена цензурой и тогдашним президентом Акаде-

В.Поленов. "Христос и грешница". 1887 г.

мии художеств князем Владимиром, который сказал: "Конечно, для нас картина интересная, но для народа она вредна". Весьма знакомая формула, не правда ли? Затем в мастерскую было прислано аж три других цензора — военный, гражданский и духовный. Военный опасности в ней не усмотрел, а гражданский повторил мнение князя. Дело решил ученый богослов, усмотревший в образе Христа и божественное, и человеческое начала. Картину к выставке разрешили, и ее купил Александр III. В Зимнем вместо первоначального названия "Кто из вас без греха?" под картиной повесили табличку "Блудная жена". Василий Дмитриевич негодовал: "Да нет же! С ней случилось несчастье, она впала в грех, как грешили и те, что не решились бросить в нее камень".

Но "Грешница" могла и погибнуть. После грандиозного успеха выставки в Петербурге и в Москве картину предполагалось отправить вместе с другими работами в Америку. Но так как до бесконечности затягивалось открытие выставки в России, то затянулась и подготовка полотна к отправке за границу. К отходу "Титаника" груз не подошел. Разве не мистика? И после того как картины едва не оказались на дне океана, художник долго не решался выставлять свои ра-

боты вне России. Он будто почувствовал роковые события 1924 года.

Тогда в Америку была отправлена выставка картин русских художников, которую предполагалось продать. Из собрания Поленова туда попали тринадцать полотен цикла "Жизнь Христа". Одиннадцать из них было продано, и, как свидетельствует главный организатор этой выставки Игорь Грабарь, большая часть — коллекционеру Чарльзу Крэнну. Судьба остальных до сих пор неизвестна — очевидно, они разошлись по разным владельцам и странам, но в Россию ни одна не вернулась. История, конечно, неблагоприятная, поскольку никто не имел права так распоряжаться национальным достоянием. Художник, глубокий старик, умирает полуголодный, ничего не получив за увезенные из мастерской полотна и до конца жизни не узнав, что с ними случилось.

Мой отец всю жизнь старался выяснить их судьбу, но это ему не удалось. Долгие годы я тоже занимаюсь этим.

Но было время, когда даже за упоминание о цикле "Жизнь Христа" в ходе экскурсии в музее на меня немедленно писали доносы и затем следовал вызов в соответствующие органы. Тем не менее кое-что удалось узнать. Большин-

ство картин, приобретенных Чарльзом Крэнном, к счастью, уцелело. По некоторым свидетельствам, они находятся в колледже Святого Вильяма в городе Вильямсбурге, штат Вирджиния. Узнал я об этом из письма одного благожелателя, приславшего мне открытки-репродукции, среди которых были "Гефсиманский сад", "Повинен смерти". Получал я и другие свидетельства из разных стран — из Канады, Австралии, от людей, заинтересованных в восстановлении всего цикла. Однако полного представления о судьбе вывезенных работ так и не сложилось. Эта утрата особенно досадна потому, что без картин цикла "Жизнь Христа" облик художника предстает искаженным. Он так и остался в сознании многих певцом "Московского двора". Хотя на самом деле его творчество гораздо глубже. В альбоме, как известно, собраны не все работы цикла. А ведь дед положил на него полвека жизни. Весь путь Христа он прошел пешком и не раз. А в те годы, как известно, и дороги были другими, и бедуины на них пошаливали. В музее хранится палица, которой Василий Дмитриевич предполагал обороняться в случае нападения. Этот цикл — жизненный и творческий подвиг художника, до сих пор не оцененный и во многом утраченный.

— Но ведь варианты и авторские копии хранятся в разных музеях России. Так что, вероятно, собрать цикл все-таки можно.

— Наверное, если за дело возьмется какой-то крупный музей России или, скажем, Патриархия. Есть картины не только в Третьяковке, но и в музеях Саратова, Мурома, есть, наконец, великолепные слайды. На петербургской выставке было показано, как тогда писали, "58 номеров". За океаном осталось тринадцать. А полное представление о цикле можно составить по каталогу, изданному в 1909 году после выставки в Твери. Дед послал его в подарок Льву Толстому. 3 июня 1909 года писатель ответил: "Очень благодарен Вам за намерение сделать это для меня".

— А где хранится подлинник письма?

— В Третьяковской галерее, как и весь архив Поленова. После ареста родителей его спасла моя тетка, иначе он сгорел бы в печках дома отдыха, разместившегося тогда в усадьбе. К сожалению, этот архив до сих пор полностью еще не разобран.

Беседу вел
Гортензия
ВЛАДИМИРОВА